

*Вестник ПСТГУ.
Серия II: История. История Русской
Православной Церкви.
2017. Вып. 77. С. 94–109*

*Троицкая Ирина Алексеевна,
канд. экон. наук,
вед. науч. сотр. Центра по изучению проблем
народонаселения экономического факультета
МГУ им. М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119991, Москва,
ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 46,
Экономический факультет, 3-й новый учебный корпус.
itro@econ.msu.ru*

*Ульянова Галина Николаевна,
д-р ист. наук,
вед. науч. сотр. Центра «История России в XIX —
начале XX века» Института российской истории РАН.
Российская Федерация, 117036, Москва,
ул. Дм. Ульянова, дом 19.
galina.ulianova@gmail.com*

СОЦИАЛЬНАЯ И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ МОСКОВСКИХ КУПЦОВ ПО СКАЗКАМ VIII (1833–1834) И X (1857–1858) РЕВИЗИЙ*

И. А. ТРОИЦКАЯ, Г. Н. УЛЬЯНОВА

Изучение ревизских сказок московского купечества позволяет исследовать социальную и территориальную мобильность этой сословной группы, в том числе процессы, которые характеризовали миграцию в Москву. В статье представлены результаты анализа территориальной и социальной мобильности купеческого населения Москвы по VIII и X ревизиям, проведенным, соответственно, в 1833–1834 и 1857–1858 гг. Для VIII ревизии рассматривались изменения, происшедшие в количественном составе купеческого сословия между 1816 и 1834 гг., для X ревизии — между 1850 и 1858 гг. Подсчет велся на уровне домохозяйств, а для X ревизии также на индивидуальном уровне. Было установлено, что из 3513 семейств, зарегистрированных по VIII ревизии, вновь записалось в купеческие гильдии за 18 лет между ревизиями 1975 домохозяйств (56,2%), причем социальная мобильность осуществлялась главным образом за счет московского мещанства (1221 семейство). Еще 754 семейства были мигрантами из ближних и дальних местностей Российской империи и ранее принадлежали к различным сословиям. Согласно данным X ревизии, за восемь лет после предыдущей ревизии из 3905 домохозяйств причислились в купечество 908 семейств, из которых половина были из московских мещан и цеховых. Оценки, сделанные на индивидуальном уровне, показали, что между IX и X ревизиями мужское купеческое население Москвы увеличилось на 2114 человек, главным образом за счет межсословной мобильности. Анализ на индивидуальном уровне, хотя и более

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 15-01-00362 «Демографическая история московского купечества по ревизским сказкам III–X ревизий (1762–1858 гг.): брак и семья, рождаемость и смертность, социальная и территориальная мобильность».

трудоемкий, дает более полную картину динамики численности населения, поскольку принимает во внимание естественное движение населения и не только прибывающих в московское купечество, но и выбывающих из него.

До сих пор динамика численности купеческого населения, включая московское, изучена слабо. Имеющиеся исследования рассматривают проблемы, относящиеся к последней трети XVIII в. Период же первой половины XIX в. (кроме VI ревизии 1811 г.) до сего времени оставался без внимания специалистов.

В целом купеческие ревизские сказки пока введены в научный оборот не так широко, как крестьянские, однако в последние 25 лет привлекают все большее внимание исследователей. В трудах А. И. Аксенова, Н. В. Козловой, О. В. Фоминой и В. Н. Захарова¹ рассмотрены вопросы типологии и состава купеческих семей Москвы, их брачность, рождаемость, смертность, детность. В других городах купеческие сказки для изучения демографии и генеалогии купечества использовали В. Н. Разгон (исследована Сибирь)², Ю. М. Гончаров (Западная Сибирь)³, В. А. Скубневский, А. В. Старцев (Алтай)⁴, А. Р. Ивонин (Западная Сибирь)⁵, Е. А. Зуева (Сибирь)⁶, М. К. Акользина (Тамбов)⁷, М. А. Маркова (Санкт-Петербургская губ.)⁸, Т. В. Фролова (Ярославль и др. города Верхнего Поволжья)⁹, В. В. Кузнецов (города Саратовской губ.)¹⁰ и др. Подробный историографический очерк изучения вопроса о переходе из крестьянского сосло-

¹ Аксенов А. И. Генеалогия московского купечества XVIII в.: из истории формирования русской буржуазии. М., 1988; Аксенов А. И. Очерки генеалогии уездного купечества XVIII в. М., 1993; Козлова Н. В. Семья и отношения родства московского купечества XVIII века // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2002. № 4. С. 14–26; Фомина О. В. Имущественно-демографическая характеристика московской купеческой семьи последней трети XVIII века. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003; Захаров В. Н. Западноевропейские купцы в российской торговле XVIII века. М., 2005.

² Разгон В. Н. Сибирское купечество в XVIII — первой половине XIX в. Региональный аспект предпринимательства традиционного типа. Дис. ... д-ра ист. наук. Барнаул, 1999.

³ Гончаров Ю. М. Купеческая семья второй половины XIX — начала XX в. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). М., 1999; Он же. Городская семья второй половины XIX — начала XX в. Барнаул, 2002.

⁴ Скубневский В. А., Старцев А. В., Гончаров Ю. М. Купечество Алтая второй половины XIX — начала XX в. Барнаул, 2001.

⁵ Ивонин А. Р. Западносибирский город последней четверти XVIII — 60-х гг. XIX в.: Опыт историко-демографического исследования. Барнаул, 2000.

⁶ Зуева Е. А. Русская купеческая семья в Сибири конца XVIII — первой половины XIX в. Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1993.

⁷ Акользина М. К. Изменение социальной структуры населения среднего русского уездного города в первой половине XIX века (по материалам Моршанска Тамбовской губернии). Тамбов, 2010.

⁸ Маркова М. А. Первичные документы по учету населения Санкт-Петербургской губернии в XVIII — первой половине XIX в. как исторический источник: Метрические книги, исповедные росписи, ревизские сказки. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005.

⁹ Фролова Т. В. Городская семья в XIX в. (на материалах городов Ярославской губернии). Дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2008.

¹⁰ Кузнецов В. В. Купечество малых волжских городов Саратовской губернии в конце XVIII — первой половине XIX в. Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2007.

вия в купеческое при переселении в Москву был ранее дан в статье Г. Н. Ульяновой¹¹.

Ревизские сказки как массовый источник позволяют проанализировать процесс территориальной и социальной мобильности в московском купечестве, что возможно на индивидуальном уровне и на уровне домохозяйств.

В нашей статье будут представлены сравнительные оценки мобильности московских купцов по двум временным срезам — VIII ревизии (1833–1834) и X ревизии (1857–1858). При этом для анализа использовались два подхода — подсчет на уровне домохозяйств (для VIII и X ревизий) и подсчет на индивидуальном уровне (для X ревизии) с последующей оценкой преимуществ и недостатков каждого подхода. В обоих случаях были учтены семейства / индивиды, прибывшие между предыдущей и изучаемой ревизией, но не выбывшие на момент составления ревизских сказок (в связи с переходом в другое, обычно низшее сословие, переездом в другие города, смертью).

Ревизские сказки: краткая характеристика источника

Основным источником для исследования явились ревизские сказки купцов¹². Сказки содержат сведения, сообщаемые купцами устно («сказанные») и записанные представителями городской власти для фискальных целей, то есть сбора налогов. Ревизские сказки представляют собой уникальный источник демографической информации. Они включают данные о размере и структурах домохозяйств, отношениях родства внутри семьи, половозрастной структуре, а для мигрантов — год прибытия в Москву, предыдущее место жительства и предыдущий социальный статус. Для жителей Москвы (мещан и цеховых), записавшихся в купцы, указывался год причисления в купечество.

Типовая сказка в сведенном виде, опубликованная в «Материалах для истории московского купечества», изданных Н. А. Найденовым (в архивном оригинале она представлена иначе — в виде заполненной таблицы), выглядела так: «1815 г. дек[абря] 23 д[ня] 3 гил[ьдии] к[упец]. Федор Михайлов (37) 41; у него сыновья Афанасий (16) 20, Никита (14) 18, Григорий (11) 15; — у него, Фед[ора], ж[ена] Матрена Васильева 41, д[о]ч[ь] Анна 4, мать вд[ова] Катерина Ильина 74; — ум[ерше]го бр[ата] Ильи ж[ена] вд[ова] Марфа Козмина 39, дочери Афросинья 18, Катерина 16, Катерина ж 14; жит[ельство имеет] Лефорт[овской] ч[асти] в пр[и]х[оде] Николая Чуд[отворца] ч[то] в Покровском, в д[о]ме м[е]щ[анина] Сергея Степанова Брыкова; т[орг] им[еет] в разноске в Панской р[я]д своего изделия»¹³.

¹¹ Ульянова Г. Н. Миграция в Москву в конце XVIII — начале XIX века по купеческим сказкам VI ревизии 1811 года // Миграции. Формирование Российского государства. М., 2015. С. 95–97.

¹² Об использовании данных ревизий в исследованиях см.: Троицкая И. А. Ревизии населения России как источник демографической информации: Методологические проблемы. Дис. ... канд. экон. наук. М., 1995.

¹³ Материалы для истории московского купечества. Т. VI: Сказки, поданные купеческим сословием к 7-й ревизии. М., 1887. С. 75.

Однако существуют трудности при сопоставлении сказок разных ревизий, потому что формуляры их несколько различаются. Например, сказки VI ревизии (1811) были полнее сказок VIII и X ревизий.

Сказки VI ревизии содержали сведения об имени купца (или купчихи) — главы семьи, сведения обо всех членах семьи, их возрасте, в случае вновь приписавшихся в купечество — дате причисления, прежнее сословие и место жительства (например, «в куп[ечест]во поступили из моск[овских] м[е]щ[ан] с 1802 г.» или «пр[и]б[ы]ли 1805 г. генв[аря] 20 д[ня] из отп[ущенны]х на волю от ген[ерал]-аншефа гр[афа] Алексея Григорьевича Орлова-Чесменского Серпух[овского] у[езда] дер[евни] Караскова кр[естья]н»). В сказках также указывалось место жительства и владение недвижимостью в Москве (например: «жит[ельство имеет] в Пресн[енской] ч[асти] за Камер-Коллежским валом в пр[и]х[оде] Покрова, ч[то] на Филях, св[ой] д[ом]»).

Сказки VIII и X ревизий, рассматриваемые в данной статье, не столь подробны.

В сказках VIII ревизии содержатся сведения об имени купца (или купчихи) — главы семьи, сведения обо всех членах семьи, их возрасте, в случае вновь приписавшихся в купечество — для купцов, мещан, цеховых и др. дата причисления, прежнее сословие и место жительства, например: «с 1832 г. из Саратов[ских] купцов» или «с 1825 г. из тередорщиков¹⁴ Синодальной типографии».

Для перечислившихся в купечество из крестьян сведения лаконичны, прежнее место жительства мало где указано (изредка для экономических крестьян), иногда не указано и имя помещика (например: «с 1832 г. из отп[ущенны]х на волю от гр. Шереметева кр[естья]н» или «с 1831 г. из кр[естья]н», или «с 1828 г. из эконом[ических] кр[естья]н»).

Указания на место жительства и владение недвижимостью, а также сведения о роде занятий отсутствуют.

В сказках X ревизии содержатся сведения о главе и членах семьи, их возрасте, вероисповедании. Для вновь приписавшихся в купечество — дата причисления, прежнее сословие и место жительства. Для крестьян, как и в сказках VIII ревизии, указано имя помещика, но не указано прежнее место жительства. Для иностранцев указано подданство (например: «с 1854 г. из франц[узских] под[данн]ых, принявш[ий] на подд[анст]во России присягу»).

Отсутствие унифицированных данных, свидетельствующих о географической мобильности, затрудняет их сравнение. Однако возможны подсчеты и анализ базовых данных о межсословной мобильности и в меньшей степени для поздних ревизий — о географической мобильности.

¹⁴Тередорщик — рабочий на печатном станке.

Социальная и территориальная мобильность
по данным VIII ревизии:
анализ движения населения на уровне домохозяйств

Во время VIII ревизии, по нашим подсчетам, было записано в регистр 3513 семейств (около 12 тыс. чел.) или отдельных домохозяйств, что соответствовало количеству объявленных купеческих капиталов¹⁵.

В дальнейшем мобильность купеческого населения Москвы будет рассмотрена на уровне домохозяйств. Из 3513 домохозяйств ранее, по VII ревизии, состояло в купечестве 1538 (43,8%). Количество домохозяйств, вновь записанных в купеческие гильдии, составило 1975 (56,2%). Из вновь записавшихся следует выделить две группы — 1221 семейство (34,75% от общего количества) поступило в купечество из московских мещан (межсословная мобильность), 754 семейства (21,45% от общего количества) прибыло в Москву из других местностей; часть этих семейств перешла в купечество из других сословий, осуществив территориальное перемещение и смену социального статуса.

Рассматривая поступивших в купечество из московского мещанства, следует отметить два момента: во-первых, будучи в мещанстве, эти семьи занимались предпринимательской деятельностью, но малый ее оборот не позволял «выкупить» гильдейское свидетельство даже низшей гильдии; во-вторых, после пожара Москвы в войну 1812 г. многие купцы, особенно из низших гильдий, разорились и были вынуждены перейти в мещанство (насовсем или на время) из-за того, что их дома, лавки и товары сгорели или были разграблены, здания большинства московских фабрик были разрушены, одновременно резко упала покупательная способность разоренного населения. О возврате многих семей из купечества в мещанство свидетельствуют данные об уменьшении доли купечества между 1812 и 1825 гг. В 1811 г. купцов было 15 839 чел. (5,8% населения), в 1825 г. — 8403 чел. (3,3% населения), в 1835 г. — 12 895 чел. (3,8% населения)¹⁶.

Ревизские сказки позволяют реконструировать этот период в истории отдельных семей. Например, поступившая между VII и VIII ревизиями из мещанства в 3-ю гильдию Прасковья Петровна Третьякова уже состояла ранее в купечестве, но была вынуждена на какое-то время уйти в мещанство. Муж Третьяковой Федор (1771 — после 1810), прибыл в Москву вместе с матерью Ириной Третьяковой и тремя младшими братьями в 1795 г. из купцов г. Малоярославца Калужской губернии и поступил в московское купечество. Четыре брата завели «торг в Овощном ряду». Около 1798 г. Федор женился на Прасковье. После смерти в 1800 и 1802 гг. двух братьев из четырех оставшиеся в живых Федор и Иван разделились, о чем известно по материалам VI ревизии 1811 г. В это время Федор и Прасковья с тремя сыновьями и тремя дочерьми жили в наемной квартире. После пожара Москвы в войну 1812 г. семейство в 1814 г. ушло в мещанство. По сказке VIII ревизии Третьяковы в 1821 г. вернулись из мещан в 3-ю гильдию

¹⁵ Подсчеты по изд.: Материалы для истории московского купечества. Т. VII: Сказки, поданные купеческим сословием к 8-й ревизии. М., 1888. С. 1–257 (далее — МДИМК Сказки — VII); Материалы для истории московского купечества. Т. IX: Сказки, поданные купеческим сословием к 10-й ревизии. М., 1889. С. 1–288 (далее — МДИМК Сказки — IX).

¹⁶ История Москвы: В 6 т. М., 1954. Т. 3. С. 162–170.

купечества. В 1834 г. семья состояла из 52-летней матери, вдовы, Прасковьи и трех ее сыновей — холостых 33-летнего Александра и 24-летнего Федора, 29-летнего женатого Ивана и 24-летней дочери Варвары. По данным 1838 г. Прасковья вела торговлю в пяти наемных лавках (три овощные, одна табачная и одна чайная), а также владела маленьким предприятием (девять рабочих) по производству помады, духов и мыла¹⁷.

Изучение 754 семейств мигрантов позволило определить, из каких социальных групп и регионов происходили вновь прибывшие московские купцы. Подсчеты показали, что мигранты представляли собой пять групп по предыдущему сословному статусу: 1) купцы из других городов — 37,3% мигрантов («новых москвичей»); 2) выкупившиеся на волю помещичьи крестьяне — 33,3%; 3) казенные крестьяне — 13,1%; 4) иностранцы — 9,5%; 5) мещане из других городов — 6,8%.

В целом для всех иммигрантов (кроме помещичьих крестьян, в сказках которых прежнее место проживания не упомянуто) и внутри каждой из пяти больших групп иногородних, поступивших в московское купечество, были выделены три группы: 1) выходцы из Московской губ. составили 20% (удаленность предыдущего места жительства 5–100 км), 2) выходцы из соседних губерний (Тульской, Калужской, Владимирской, Рязанской, Смоленской, Тверской, Ярославской) — 43% (удаленность предыдущего места жительства 100–300 км), 3) из дальних губерний и зарубежных стран (более 300 км от Москвы) — 37%.

Далее по каждой исходной социальной группе была проведена систематизация по предыдущему месту жительства.

Группа «Из провинциального купечества в московское купечество» (281 семья). Успешные купцы из других городов стремились в Москву, где были наиболее развиты промышленность и торговля и, следовательно, имелись широкие условия для развития бизнеса.

Каковы были мотивы переселения купечества в Москву? Прежде всего предпринимателям хотелось жить в большом городе с большими возможностями. Немалое значение имел фактор престижа — амбициозные купцы стремились разбогатеть и повысить уровень жизни, интегрировавшись в широкую сеть коммерческих и социальных контактов.

В исследуемый период в Москву прибыла 281 семья купцов из других городов, что составило 8% от общего количества или 37,3% мигрантов. Внутри этой группы купцы из уездных городов Московской губернии составили 17,5% (49 семей), купцы из соседних губерний были наиболее многочисленными — 54% (152 семьи), купцы из дальних губерний — 28,5% (80 семей).

---

¹⁷ См.: Материалы для истории московского купечества. Т. IV: Сказки, поданные к 5-й ревизии. М., 1885. С. 218; Материалы для истории московского купечества. Т. V: Сказки, поданные купеческим сословием к 6-й ревизии. М., 1887. С. 94; МДИМК Сказки — VII. С. 206; Центральный государственный архив г. Москвы (далее — ЦГА г. Москвы). Ф. 14. Оп. 9. Д. 6746. Л. 232; Д. 6675. Л. 245; Список купцов города Москвы, объявивших капиталы на 1830 год, с показанием имеющегося при них семейства, чем торговлю производят и где жительство имеют. Б. м., б. г. [1830]. 3 гил. № 1380.

В списке переселившихся в Москву из Московской губернии находим наибольшее количество купцов — уроженцев городов с развитой промышленностью: Коломны, откуда прибыло 18 семей, Серпухова — 8 семей, Богородска — 4 семьи.

Наибольшее количество купцов (152 семьи) были выходцами из семи соседних губерний — Владимирской, Тверской, Смоленской, Калужской, Тульской, Рязанской, а также Ярославской, в силу экономико-географических причин входившей в круг тяготения к Москве. Как правило, на родине они заработали капиталы, которые позволяли им переехать.

В списке прежнего места жительства лидировала Калужская губерния, откуда в Москву переселилось 45 купеческих семей, в том числе из Калуги 28 семей. На втором месте по количеству переселившихся купеческих семей была Владимирская губерния — 36 семейств, в том числе из Переславля-Залесского 11 семей, Юрьева-Польского — 8, Владимира и Покрова — по 5 семейств. Последующие позиции занимали Тульская и Тверская губернии: соответственно 25 и 24 семьи.

Из 80 семей, прибывших из дальних губерний, 14 семей — из Санкт-Петербурга, по пять — из Астрахани и Курской губернии. Среди мигрантов-купцов находим армянских купцов из Астрахани и купцов-татар из Нижнего Новгорода, а также великорусское население, переселившееся из Тамбова, Орла, Саратова, Казани, Тобольска, Одессы.

Группа «Из крестьянства в московское купечество». Из крестьянства происходило большинство мигрантов — 350 семей, то есть 10% от общего количества или 46,4% от количества семей мигрантов, в том числе 251 семья помещичьих крестьян и 99 семей казенных крестьян (экономических, удельных и дворцовых).

Для крестьян основным мотивом для поступления в купечество было обретение личной свободы. Уход из-под власти помещика, получение хозяйственной самостоятельности было огромной социальной ценностью. За нее крестьяне были готовы платить большие деньги, которые зарабатывали по 10–30 лет, чаще всего находясь на оброке.

Юридическая процедура перехода в купеческое сословие из крестьянского или мещанского сословий регламентировалась статьями Городового положения из «Жалованной грамоты городам» (1785). Так, статья 79 (со ссылкой на статью 46 Манифеста 17 марта 1775 г.) объявляла о праве отпущенных от помещиков на волю крепостных крестьян переселиться в город. При ревизии они были обязаны объявить, «в какой род Нашей (государевой. — *И. Т., Г. У.*) службы, или в мещанское, или купеческое состояние войти желают по городам; и какое они добровольно для себя изберут, то по тому уже состоянию и должны они быть поверстаны побором, или от оных освобождены»¹⁸. По статье 139 купцы из крестьян были обязаны платить подати по обоим сословиям до новой ревизии, окончательно узаконившей их новый сословный статус — так называемый

¹⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XXVIII. № 21484 (Указ 24 октября 1804 г. «О правилах для записки крестьян в купечество»). Более подробно о законодательстве см. нашу статью: *Ульянова*. Указ. соч. С. 84–105.

«двойной оклад»¹⁹. О двойном окладе в современной историографии впервые писал А. И. Аксенов, отметив, что для конца XVIII в. требование двойного оклада ограничивало возможности перехода из сословия в сословие²⁰.

Значительную группу по количеству рекрутированных в московское купечество составили помещичьи крестьяне — 251 семья.

Распределение экономических крестьян по прежнему месту жительства показывает, что они были наиболее бедной категорией мигрантов. Почти все 99 семей происходили из Московской и ближних губерний, откуда они могли дойти до столицы пешком за несколько дней. Соответственно 44 семьи были из Московской губернии, 36 семей из ближних губерний, о 19 нет сведений.

Для примера обратимся к биографии купца Ивана Ивановича Хлудова, который был экономическим крестьянином деревни Акатово Егорьевского уезда Рязанской губ. (80 км от Москвы). Хлудов переселился в Москву в 1817 г., но в 3-ю гильдию московского купечества поступил, согласно ревизской сказке, только в 1824 г.²¹ В 1817 г. семья состояла из 31-летнего Ивана, его 33-летней супруги Меланьи и трех детей. Еще в юности Иван Хлудов тяготился жизнью в деревне и не любил монотонную крестьянскую работу. Он в шутку говорил: «Пойду в Москву, буду лучше торговать мочёной грушей, чем здесь печься на солнце»²². С 14 лет он стал уходить из деревни на заработки, например, занимался пригоном скота в Москву. Перебравшись в Москву, Иван стал изготавливать кушаки. До 1824 г. Хлудов был торгующим крестьянином, он брал в Егорьевском уездном казначействе свидетельство на право «вести торг в столичном городе Москве и его уезде» на сумму 2 тыс. руб., за что платил в год взнос 40 руб.²³

Группы «Мещане из других городов» и «Иностранцы, перешедшие в московское купечество» были наименьшими по количеству. Из иногородних мещан происходила 51 семья, из которых пять пришли из Московской губернии (города Богородск, Звенигород, Сергиев Посад, Серпухов), 21 — из соседних губерний (Тула, Калуга, Можайск Смоленской губ., Малоярославец Калужской губ., Ростов Ярославской губ.) и 25 — из дальних губерний. По VIII ревизии иностранцы получили 72 гильдейских свидетельства. Половину иностранцев, или 37 семей, составляли немцы, которые с XVIII в. имели в Москве большую общину.

Межсословная и географическая мобильность по данным X ревизии: анализ движения населения на индивидуальном уровне

Изучение территориальной и социальной мобильности на индивидуальном уровне является альтернативой анализу мобильности на уровне домохозяйств.

¹⁹ Там же. Т. XXVI. № 19576 (Указ 27 сентября 1800 г. «О взыскании Казенным палатам с записывающихся в купечество и мещанство крестьян и другого звания людей, всех узаконенных с них податей, впредь до ревизии, по обоим состояниям»).

²⁰ Аксенов. Генеалогия московского купечества XVIII в. С. 62.

²¹ МДИМК Сказки — VII. С. 79.

²² Хлудов Г. И. Памятная книга (1835–1877). Письма (1844–1885). М., 1999. С. 17.

²³ ЦГА г. Москвы. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1625. Л. 5.

Из ревизских сказок X ревизии видно, что, принимая в качестве единицы измерения домохозяйство, можно оценить только число семейств, приписавшихся к московскому купечеству в межревизионный период, и количество людей в них. Выбывшие из сословия не попадают в эту категорию, поскольку отъезд всей семьи или переход всех без исключения ее членов в другое сословие — достаточно редкое явление для периода между IX и X ревизиями. В большинстве случаев выбывают из московского купечества и, следовательно, исключаются из ревизской сказки только отдельные члены домохозяйства или нуклеарные семьи (супружеские пары с детьми или без детей), входящие в состав более сложных домохозяйств. Таким образом, мобильность на индивидуальном уровне оказывает очень незначительное влияние на общее число домохозяйств, но вносит существенный вклад в изменение численности купеческого населения между двумя ревизиями.

Кроме того, в историко-демографических исследованиях подобный подход позволяет выделить демографический элемент, поскольку для демографии изменение численности и структуры населения между двумя временными точками, в нашем случае между двумя ревизиями, представляет особый интерес. Этот подход позволяет оценить так называемое естественное движение населения — соотношение между числом родившихся и числом умерших в межревизионный период.

Вследствие специфики источника количественные оценки каждого из элементов естественного движения окажутся заниженными потому, что часть родившихся после предыдущей ревизии умрет до проведения следующей и, таким образом, не попадет в сказки. Но на соотношение рождений и смертей, то есть на величину естественного прироста, это не повлияет.

Подобные оценки изменения численности населения между двумя ревизиями на основе одной ревизской сказки возможны только для мужского населения, поскольку информация о присутствии в сказках предыдущей ревизии приводится только для мужчин. Для женщин возможны очень приблизительные оценки путем сравнения сказок двух соседних ревизий, но в отсутствие информации о смертях женщин и вследствие высокой брачной мобильности такие оценки могут оказаться далекими от действительности.

Таким образом, на основании ревизской сказки мы можем построить для мужского населения так называемое уравнение демографического баланса — изменение численности населения за определенный период под воздействием естественного (рождения и смерти), механического (миграции) и социального (межсословные переходы) движения:

$$P(t) = P(0) + B_{0,t} - D_{0,t} + T(\text{in})_{0,t} - T(\text{out})_{0,t} + S(\text{in})_{0,t} - S(\text{out})_{0,t},$$

где $P(0)$ и $P(t)$ — численность населения в моменты времени 0 и t соответственно (в нашем случае в момент IX и X ревизий);

$B_{0,t}$ и $D_{0,t}$ — число рождений и смертей в межревизионный период, а их разность $B_{0,t} - D_{0,t}$ — естественный прирост населения в период (0, t);

$T(\text{in})_{0,t}$ и $T(\text{out})_{0,t}$ — число прибывших в Москву из других губерний и уездов и выбывших в другие губернии и уезды, а их разность $T(\text{in})_{0,t} - T(\text{out})_{0,t}$ — миграционный прирост

(миграционная убыль); эта величина иначе называется *сальдо миграции*, которое может быть положительным (если прибывает больше людей, чем убывает) или отрицательным (в противном случае);

$S(in)_{0,t}$ и $S(out)_{0,t}$ — число жителей Москвы, перешедших в купечество из других сословий и из купечества — в другие сословия, а их разность $S(in)_{0,t} - S(out)_{0,t}$ — *сословный прирост* или *сословная убыль* населения.

Некоторые индивиды совершали двойное — территориальное и сословное — перемещение. К примеру, мещанин Генрих Мейков из города Дерпта Лифляндской губернии или государственный крестьянин Макар Смирнов из Чухломского уезда Костромской губернии, прибывшие между IX и X ревизиями в Москву и записавшиеся в купеческое сословие, поменяли одновременно и место жительства, и сословие²⁴. В таких случаях, во избежание двойного счета, мы будем выделять этих лиц в отдельную категорию.

Особый случай представляют другие категории лиц мужского пола, записанных в ревизскую сказку, — те, для которых не указано новое (в случае выбытия из Москвы) или предыдущее (в случае прибытия в Москву) место жительства. К примеру, из 1018 мещан, записавшихся в московское купечество между IX и X ревизиями, только для 107 указано, откуда — из какой губернии, города или уезда — они прибыли в Москву. По поводу остальных 911 мы полагаем, что это были московские мещане и что они осуществили только один вид мобильности — социальную, увеличив численность московского купечества, но не повлияв на общую численность населения Москвы. Аналогичным образом мы оцениваем и обратный переход — из купцов в мещане: если новое место жительства не указано, мы полагаем, что индивид, покинув купеческое сословие, не совершил территориального перемещения и остался в Москве.

Не менее сложно оценить территориальную мобильность крепостных и дворовых: для них, в отличие от других категорий крестьян, в сказках X ревизии указано только имя бывшего владельца: «...из отпущенных на волю от...». Мы вынуждены принять в качестве допущения, что все крестьяне совершают двойное перемещение, с прежнего места жительства в Москву и из крестьян в купцы, хотя эти два события могут по времени далеко отстоять друг от друга: многие известные купеческие фамилии, вышедшие из крестьян, записывались в купечество лишь через несколько лет после переезда в Москву.

Что касается перехода из купеческого сословия в другие — в подавляющем большинстве случаев (83%) он осуществлялся в мещанское сословие, чаще всего при невозможности уплатить гильдейский сбор или приобрести новое свидетельство отделенному члену купеческого домохозяйства.

По IX ревизии (1850–1851), в московском купечестве состояло 7639 лиц мужского пола; через семь лет сказки X ревизии (1857–1858) зафиксировали 9753 человека. Таким образом, в межревизионный период прирост мужского купеческого населения Москвы составил 2114 человек. Ревизские сказки X ревизии позволяют оценить, какая доля этого прироста приходится на каждый

²⁴ МДИМК Сказки — IX. С. 122, 169.

описанный выше вид движения населения — естественное, миграционное и социальное (см. таблицу 1).

Таблица 1

**Компоненты изменения численности купеческого населения Москвы
между IX (1850) и X (1857–1858) ревизиями**

Тип перемещения	Состав группы	Число прибывших / выбывших, чел.
Родилось		1513
Умерло		1003
<i>Естественный прирост</i>		<i>510</i>
<i>Прибыло всего</i>		<i>2143</i>
из них:		
только территориальная мобильность	Купцы из других городов	310
только социальная мобильность	Московские мещане и цеховые	999
территориальная и социальная мобильность	Все крестьяне, другие категории некупеческого населения из других городов	828
Не идентифицировано		6
<i>Убыло всего</i>		<i>539</i>
из них:		
только территориальная мобильность	В купечество других городов	48
только социальная мобильность	В московские мещане и цеховые	490
территориальная и социальная мобильность		0
Не идентифицировано		1
	<i>Всего прирост численности населения</i>	<i>2114</i>

Источник: МДИМК Сказки — IX.

Как видно из таблицы 1, основной вклад в изменение численности московского купечества между IX и X ревизиями вносят межсословные переходы — за счет этого вида мобильности численность московских купцов увеличилась на 1337 чел. На втором месте по значимости — естественный прирост, давший увеличение численности московских купцов на 510 чел. На третьем — «чистая» территориальная мобильность (миграции купцов в Москву / из Москвы), в результате которой сальдо миграции купцов оказалось положительным и равным 262.

Заключение

Несмотря на юридическую и финансовую сложность процедуры межсословного перехода, в первой половине XIX в. происходило постоянное пополнение московского купечества за счет наиболее предприимчивых представителей московских мещан и цеховых, а также купцов, крестьян и мещан из провинции. Наибольшая доля «новых» купцов рекрутировалась из крестьянства.

Сводные данные представлены в таблице 2.

Таблица 2

Сравнение VIII и X ревизий по интенсивности территориальной и социальной мобильности

	VIII ревизия (1834–1835), домохозяйств	X ревизия (1857–1858), домохозяйств
Всего	3513 (100%)	3905 (100%)
Из них состояло по предыдущей ревизии	1538 (43,8%)	2997 (76,7%)
Из них прибыло новых домохозяйств	1975 (56,2%)	908 (23,3%)
1. В том числе из московских жителей за счет межсословных переходов — мещан, цеховых и прочих	1221 (34,75%), из них мещан — 1198 (34,1%), цеховых и прочих — 23 (0,65%)	453 (11,6%), из них мещан — 414 (10,6%), цеховых — 33 и прочих — 6, всего 39 (1%)
2. В том числе из вновь прибывших в Москву	754 (21,45%)	455 (11,7%)
2.1. Из вновь прибывших — купцов других городов	281 (8%)	138 (3,55%)
2.2. Из вновь прибывших — иностранцев	72 (2%)	70 (1,8%)
2.3. Из вновь прибывших — мещан других городов	51 (1,45%)	56 (1,45%)
2.4. Из вновь прибывших — крестьян	350 (10%)	184 (4,7%)
2.4.1. Из вновь прибывших — помещичьих крестьян, выкупившихся на волю	251 (7,15%)	120 (3,1%)
2.4.2. Из вновь прибывших — казенных крестьян, выкупившихся на волю	99 (2,85%)	64 (1,6%)
2.5. Сословие не указано	—	7 (0,2%)

Источник: МДИМК Сказки — VII; МДИМК Сказки — IX.

В период между VII и VIII ревизиями, то есть за 18 лет с 1816 по 1834 гг., состав московского купечества обновился наполовину (56%), из которых 1221 семейство (34,75%) ранее проживало в Москве и поступило из мещан, а 754 семейства (21,45%) переселилось из других мест. Среди лиц, перешедших в купеческое сословие, доминировали представители крестьянства, на втором месте было провинциальное купечество. По прежнему месту жительства 20% «новых москвичей» происходило из Московской губернии, 43% — из соседних губерний (то есть территории в радиусе 300 км), 37% — из дальних губерний, включая Сибирь, Поволжье, Север России, балтийские и украинские губернии.

В период между IX и X ревизиями (с 1850 по 1858 г.) в купеческое сословие из общего количества 3905 семей (домохозяйств) поступило 908 новых (23,2%) — прибывших из других мест (географическая мобильность) и из москвичей других сословий (мещан, цеховых, солдат, священников и др.).

В среднем в год поступало в московское купечество между VII и VIII ревизиями 110 семей, между IX и X ревизиями — 113 семей, то есть темпы и интенсивность переселения для избранных хронологических срезов были почти одинаковыми, хотя по годам они различались (и это задачи последующего анализа). Что касается сословной структуры «новых купцов», то для первого периода 68 семей в год прибывало из московских мещан, цеховых и прочих, а для второго — 57. Соотношение этих средних показателей демонстрирует, что удельный вес москвичей (более 90% их составляли мещане) среди поступивших в купечество в первый период составлял 60,2%, а во второй период — 50,4%. Это было связано, как уже отмечалось, с обеднением населения после войны 1812 г. (восстановление города и инфраструктуры продлилось примерно 25 лет) и межсословными переходами «купечество—мещанство—купечество». Не следует сбрасывать со счетов и интенсификацию в 1840—1850-х гг. личных выходов на волю из помещичьего и казенного крестьянства.

Оценка мобильности на индивидуальном уровне показала, что основной вклад в изменение численности между IX и X ревизиями внесли межсословные переходы — в этот период численность московских купцов увеличилась на 1337 чел. На втором месте по значимости стоял естественный прирост, давший увеличение численности московских купцов на 510 чел. На третьем — «чистая» территориальная мобильность (миграции купцов в Москву / из Москвы), в результате которой сальдо миграции купцов оказалось положительным и равным 262.

Главным мотивом переселения было стремление в развитый торгово-промышленный центр, которым была Москва. В первой половине XIX в. возможности для предпринимательства здесь были шире, чем где-нибудь еще в Российской империи.

Ключевые слова: историческая демография, социальная мобильность, миграция, история городов, региональная история, ревизские сказки, история России XIX в., имперская Россия.

Список литературы

- Акользина М. К.* Изменение социальной структуры населения среднего русского уездного города в первой половине XIX века (по материалам Моршанска Тамбовской губернии). Тамбов, 2010.
- Аксенов А. И.* Генеалогия московского купечества XVIII в.: из истории формирования русской буржуазии. М., 1988.
- Аксенов А. И.* Очерки генеалогии уездного купечества XVIII в. М., 1993.
- Гончаров Ю. М.* Городская семья второй половины XIX — начала XX в. Барнаул, 2002.
- Гончаров Ю. М.* Купеческая семья второй половины XIX — начала XX в.: (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). М., 1999.
- Захаров В. Н.* Западноевропейские купцы в российской торговле XVIII века. М., 2005.
- Зуева Е. А.* Русская купеческая семья в Сибири конца XVIII — первой половины XIX в. Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1993.
- Ивонин А. Р.* Западносибирский город последней четверти XVIII — 60-х гг. XIX в.: Опыт историко-демографического исследования. Барнаул, 2000.
- Козлова Н. В.* Семья и отношения родства московского купечества XVIII века // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2002. № 4. С. 14–26.
- Кузнецов В. В.* Купечество малых волжских городов Саратовской губернии в конце XVIII — первой половине XIX в. Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2007.
- Маркова М. А.* Первичные документы по учету населения Санкт-Петербургской губернии в XVIII — первой половине XIX в. как исторический источник: Метрические книги, исповедные росписи, ревизские сказки. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005.
- Разгон В. Н.* Сибирское купечество в XVIII — первой половине XIX в. Региональный аспект предпринимательства традиционного типа. Дис. ... д-ра ист. наук. Барнаул, 1999.
- Скубневский В. А., Старцев А. В., Гончаров Ю. М.* Купечество Алтая второй половины XIX — начала XX в. Барнаул, 2001.
- Троицкая И. А.* Ревизии населения России как источник демографической информации (методологические проблемы). Дис. ... канд. экон. наук. М., 1995.
- Ульянова Г. Н.* Миграция в Москву в конце XVIII — начале XIX века по купеческим сказкам VI ревизии 1811 года // Миграции. Формирование Российского государства. М., 2015. С. 94–116.
- Фомина О. В.* Имущественно-демографическая характеристика московской купеческой семьи последней трети XVIII века. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.
- Фролова Т. В.* Городская семья в XIX в. (на материалах городов Ярославской губернии). Дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2008.

St. Tikhon's University Review.
Series II: History. Russian Church History.
2017. Vol. 77. P. 94–109

Troitskaya Irina Alexeevna,
Candidate of Science in Economics,
Senior Research Fellow at Centre for Population Studies
of the Faculty of Economics of Moscow State University
GSP-1, Leninskie Gory, 1-46, Third New Educational Building,
Moscow 119991, Russian Federation.
itro@econ.msu.ru

Ulianova Galina Nikolaevna,
Doctor of Science in History,
Senior Research Fellow at Institute of Russian History,
Russian Academy of Sciences.
19 Dm. Ulyanov St., Moscow 117036, Russian Federation
galina.ulianova@gmail.com

SOCIAL AND SPATIAL MOBILITY OF MOSCOW MERCHANTS ACCORDING TO RECORDS OF THE VIII (1833–1834) AND X (1857–1858) POLL-TAX REGISTERS (REVISIONS)

The analysis of the poll-tax registers (so-called revisions) of Muscovite merchants allows the study of the territorial and social mobility of this group of population as well as the processes which characterised the migration to Moscow.

This article analyses the spatial and social mobility of the merchant population of Moscow according to the records of the 8th (1833–1834) and 10th (1857–1858) revisions as well as the changes in its size and structure on the household and individual level.

The results of the study show that out of 3,513 households registered in the records of the 8th revision, 1,975 (56,2%) entered the merchantry of Moscow during the 18-year inter-revision period and the Moscow burgher households represented the vast majority (1,221 households) of the newcomers. 754 households migrated from other Russian counties and provinces and belonged to different social groups before moving to Moscow: merchants, burghers, peasants.

According to the records of the 10th revision, there were 3,905 merchant households in Moscow; a quarter of them (908 households) entered the Moscow merchantry for eight years after the 9th revision. Households of Moscow burghers and craftsmen represented half of the new households that appeared in the revision records between the 9th and 10th revision.

Estimations made on the individual level showed that between the 9th and 10th revision the male merchant population of Moscow increased by 2,114 persons, mainly because of social mobility. Although the analysis on the individual level is more laborious, it gives a more complete picture of population dynamics, since it takes into account the natural population movement and the number of persons both entering and leaving.

Keywords: historical demography, social mobility, migration, urban and regional history, Russian poll-tax registers (revisions), 19-century Russian history, imperial Russia.

References

- Akol'zina M. K., *Izmenenie sotsial'noi struktury naseleniia srednego russkogo uezdnogo goroda v pervoi polovine XIX veka (po materialam Morshanska Tambovskoi gubernii)*, Tambov, 2010.
- Aksenov A. I., *Genealogia moskovskogo kupechestva XVIII v.: iz istorii formirovaniia russkoi burzhuzii*, Moscow, 1988.
- Aksenov A. I., *Ocherki genealogii uezdnogo kupechestva XVIII v.*, Moscow, 1993.
- Goncharov Yu. M., *Gorodskaya sem'ia vtoroi poloviny XIX – nachala XX v.*, Barnaul, 2002.
- Goncharov Yu. M., *Kupecheskaya sem'ia vtoroi poloviny XIX – nachala XX v.*, Moscow, 1999.
- Ivonin A. R., *Zapadnosibirskii gorod poslednei chetverti XVIII – 60-kh godov XIX v.*, Barnaul, 2000.
- Kozlova N. V., “Sem'ia i otnosheniia rodstva moskovskogo kupechestva XVIII veka”, in: *Vestnik RGNF*, 2002, 4, 14–26.
- Skubnevskii V. A., Startsev A.V., Goncharov Yu. M., *Kupechestvo Altaia XVIII – vtoroi poloviny XIX – nachala XX v.*, Barnaul, 2001.
- Ulianova G. N., “Migratsiia v Moskvu v kontse XVIII – nachale XIX veka po kupecheskim skazkam VI revizii 1811 goda”, in: *Migratsii. Formirovanie Rossiiskogo gosudarstva*, Moscow, 2015, 94–116.
- Zakharov V. N., *Zapadnoevropeiskie kupty v rossiiskoi torgovle XVIII veka*, Moscow, 2005.